

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.146.1.115-123

Д. В. Коробейников*

Уклонение от исполнения наказания и отбывания назначенного наказания в форме уголовно-противоправного непроступного бездействия как разновидность уголовного проступка: понятие, признаки, правовые последствия

Аннотация. Исследование посвящено нормам уголовного и уголовно-исполнительного права, регламентирующим отношения, связанные с уклонением от исполнения или отбывания наказания. Такой вид непроступного бездействия не является преступлением, относясь при этом к категории уголовного. На примерах судебных решений обосновывается актуальность изучения «непроступного бездействия» в форме «уклонений». Исследуются различные виды уклонений, дается авторское определение непроступного уголовно-противоправного бездействия как разновидности «уголовного проступка». На основе проведенного анализа уголовного, уголовно-исполнительного законодательства и судебной практики систематизированы общие признаки, присущие непроступным уклонениям от исполнения наказания или отбывания назначенного наказания в форме непроступного бездействия как разновидности уголовных проступков. Автором сделан вывод о необходимости законодательного закрепления категории «уголовный проступок» в Уголовном кодексе РФ и Уголовно-исполнительном кодексе РФ.

Ключевые слова: злостное уклонение; бездействие; уголовный проступок; административное правонарушение; непроступные уголовно-противоправные деяния; уголовное законодательство; уголовно-исполнительное законодательство.

Для цитирования: Коробейников Д. В. Уклонение от исполнения наказания и отбывания назначенного наказания в форме уголовно-противоправного непроступного бездействия как разновидность уголовного проступка: понятие, признаки, правовые последствия // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 1. — С. 115–123. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.146.1.115-123.

© Коробейников Д. В., 2023

* Коробейников Дмитрий Владимирович, аспирант кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия
Новочеремушкинская ул., д. 69, г. Москва, Россия, 117418
luckerwinner@yandex.ru

Escaping Punishment and Getting Away with Serving the Imposed Punishment in the form of Illicit Non-Criminal Omission to Act as a Criminal Offense: A Concept, Signs, Legal Effect

Dmitriy V. Korobeynikov, Postgraduate Student, Department of Criminal Law, Russian State University of Justice
ul. Novocheremushkinskaya, d. 69, Moscow, Russia, 117418
luckerwinner@yandex.ru

Abstract. The study is devoted to the norms of criminal and penal law regulating relationships associated with evasion from serving the imposed punishment. This kind of non-criminal omission to act is not a crime, while it belongs to the category of criminal. Using the examples of court decisions, the author substantiates the relevance of researching a «non-criminal inaction» in the form of «evasions». The author investigates various types of evasion and gives his definition of an illicit criminal omission to act as a kind of «criminal offense». On the basis of the analysis of the criminal and penal legislation and judicial practice, the author determines general characteristics inherent in non-criminal evasion from punishment or serving the imposed punishment in the form of non-criminal inaction as a type of criminal offenses. The author concludes that it is necessary to consolidate the category of a «criminal offense» in the Criminal Code of the Russian Federation and the Penal Code of the Russian Federation.

Keywords: malicious evasion; omission to act; criminal offense; administrative offense; illicit non-criminal acts; criminal legislation; penal legislation.

Cite as: Korobeynikov DV. Uklonenie ot ispolneniya nakazaniya i otbyvaniya naznachennogo nakazaniya v forme ugovorno-protivopravnogo neprestupnogo bezdeystviya kak raznovidnost ugovornogo prostupka: ponyatie, priznaki, pravovye posledstviya [Escaping Punishment and Getting Away with Serving the Imposed Punishment in the form of Illicit Non-Criminal Omission to Act as a Criminal Offense: A Concept, Signs, Legal Effect]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(1):115-123. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.146.1.115-123. (In Russ., abstract in Eng.).

Уголовный кодекс Российской Федерации закрепляет основания и условия привлечения к уголовной ответственности за преступное деяние, а также за противоправное, но не преступное поведение лица. Последнее, в совокупности с иными обстоятельствами, влияет на динамику уголовно-правовых отношений, негативно сказываясь на правовом статусе субъекта деяния. Законодатель кумулирует ситуации с противоправным поведением лиц, значительная часть которых совершается в форме бездействия.

В УК РФ отсутствуют понятия «уголовный проступок» и «непреступное бездействие», их юридическая природа в силу малой изученности не ясна. Однако дискуссии по поводу содержания и места «уголовного проступка» в системе уголовно-правовых отношений всё чаще выступают на первый план с признанием его особым видом между уголовным преступлением и административным правонарушением. Ряд ученых признают «уголовный проступок» особым видом уголовных правонарушений. К данной категории можно отнести:

- 1) злостное уклонение от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания (ч. 5 ст. 46 УК РФ);
- 2) злостное уклонение осужденного от отбывания обязательных работ (ч. 3 ст. 49 УК РФ);
- 3) злостное уклонение осужденного от отбывания исправительных работ (ч. 4 ст. 50 УК РФ);
- 4) злостное уклонение осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания (ч. 5 ст. 53 УК РФ);
- 5) уклонение осужденного от отбывания принудительных работ (ч. 6 ст. 53.1 УК РФ);
- 6) представление лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, ложных сведений или сокрытие от следователя либо прокурора каких-либо иных существенных обстоятельств совершения преступления (ст. 63.1 УК РФ);
- 7) уклонение условно осужденного от исполнения возложенных на него судом обязанностей или нарушение общественного порядка,

за которое он был привлечен к административной ответственности (ч. 2 ст. 74 УК РФ);

8) систематическое нарушение условно осужденным общественного порядка, за что он привлекался к административной ответственности, систематическое неисполнение возложенных на него судом обязанностей либо уклонение от контроля (ч. 3 ст. 74 УК РФ);

9) уклонение от следствия или суда лица, совершившего преступление (ч. 3 ст. 78 УК РФ);

10) уклонение от обязанностей по воспитанию ребенка после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено (ч. 2 ст. 82 УК РФ);

11) уклонение осужденного от отбывания наказания (ч. 2 ст. 83 УК РФ);

12) систематическое неисполнение несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 4 ст. 90 УК РФ);

13) отказ осужденного, признанного больным наркоманией, отбывание наказания которому было отсрочено, от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской реабилитации либо социальной реабилитации или уклонение от лечения (ч. 2 ст. 82.1 УК РФ);

14) отказ лица при освобождении от уголовной ответственности от уплаты судебного штрафа (ч. 2 ст. 104.4 УК РФ)¹.

К этому перечню можно было бы добавить составы с административной преюдицией, так как имеется факт предшествовавшего наложения административного взыскания за аналогичное деяние. Однако повторяемость административного правонарушения не делает его преступлением, наделенным сущностными и материальными свойствами. Таким образом, на данном этапе можно отметить некорректность определения юридического значения составов с административной преюдицией. В пользу данного суждения выступают выводы Д. А. Габриловича, который также предлагает

признать составы преступления с административной преюдицией уголовным проступком².

Большая часть рассматриваемых деяний совершается в форме бездействия. Такие «уголовные проступки» не характеризуются общественной опасностью, но обладают всеми остальными признаками преступного деяния в форме бездействия, что также ставит их в пограничное состояние между административным правонарушением и уголовным преступлением.

Таким образом, непреступное уголовно-противоправное бездействие можно признать разновидностью «уголовного проступка», обладающего повышенной степенью общественной опасности, свойственной преступлениям, но заключающегося в неисполнении (или ненадлежащем исполнении) лицом обязанностей. В практике наиболее часто встречаются такие «уголовные проступки», как уклонение или злостное уклонение от исполнения наказания или отбывания назначенного наказания.

УК РФ регламентирует замену штрафа другим наказанием, кроме лишения свободы, в случае злостного уклонения от уплаты штрафа (ч. 5 ст. 46). В свою очередь, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации³ устанавливает признаки злостно уклоняющегося в тех же случаях: им признается осужденный, который не уплатил штраф в полном объеме или его часть в установленный законом срок — в течение 60 дней со дня вступления приговора в законную силу.

Верховный Суд РФ в постановлении № 21 разъяснил: при выявлении одного признака (а именно неуплаты штрафа в срок) не требуется наличие иных признаков для признания осужденного уклоняющимся. В число других признаков могут входить: неоднократное предупреждение со стороны судебных приставов-исполнителей о замене штрафа другим наказанием в случае его неуплаты; взятие объяснений с осужденного о причинах неуплаты штрафа; выяснение сведений об имущественном поло-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Власов Ю. А., Михаль О. А. Административная преюдиция как вид уголовного проступка // Современное право. 2019. № 6. С. 119–125.

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

жении осужденного, а также источниках его доходов. Важным аспектом является выяснение причин неуплаты штрафа осужденным, которые могут быть уважительными, например: утрата дееспособности, прохождение курса лечения в стационарных условиях, прекращение получения дохода (заработка) или утрата имущества по причинам, не зависящим от лица⁴.

Так, М. осужден по ч. 1 ст. 290 УК РФ к штрафу в размере 25-кратной суммы взятки (25 × 20 000 руб.), то есть в размере 500 тыс. руб., с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных функций в государственных образовательных учреждениях высшего образования, сроком на 2 года. Приговором суда первой инстанции в счет уплаты назначенного судом штрафа обращено взыскание на автомобиль, принадлежащий М. При этом судом не были учтены положения ч. 5 ст. 46 УК РФ и ст. 31 и 32 УИК РФ. Данные нормы регламентируют действия судебного пристава-исполнителя в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания. Судебный пристав-исполнитель должен направить в суд представление о замене штрафа. В случае уклонения от штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав взыскивает штраф в принудительном порядке, предусмотренном законодательством РФ. Таким образом, взыскание штрафа, назначенного в качестве основного наказания, не может проводиться принудительно, соответственно указание суда об обращении взыскания на автомобиль в счет уплаты назначенного штрафа подлежит исключению из приговора.

К вопросу о замене обязательных работ принудительными или лишением свободы в соответствии с ч. 3 ст. 49 УК РФ. Злостно уклоняющимся в соответствии со ст. 30 УИК РФ признается осужденный:

а) более двух раз в течение месяца не вышедший на обязательные работы без уважительных причин;

б) более двух раз в течение месяца нарушивший трудовую дисциплину;

в) скрывшийся в целях уклонения от отбывания наказания.

Так, согласно материалам дела, осужденный Т. своевременно встал на учет в уголовно-исполнительную инспекцию (далее — УИИ), в тот же день он был направлен для отбывания наказания и принят на работу для отбывания наказания в виде обязательных работ с указанием приступить к работе на следующий день. В ходе проверки через две недели по месту работы обнаружено, что осужденный в назначенный день на работу не явился и в течение всего срока для отбывания наказания к работе не приступал. В своем объяснении Т. признал факт отсутствия на работе все предшествующие дни без уважительных причин. За выявленные нарушения ему было вынесено предупреждение о возможности замены обязательных работ более строгим видом наказания. Однако позже, при повторной проверке, был выявлен еще один факт невыхода на работу осужденного в течение 2 недель, который также был безосновательным и был подтвержден Т.

Осужденный Т. более двух раз в течение месяца не вышел на работу без уважительных причин. Выявленные обстоятельства давали суду достаточные основания для удовлетворения представления начальника филиала УИИ о замене Т. обязательных работ более строгим видом наказания, так как осужденный злостно уклонялся от исполнения назначенного ему наказания. В этой связи судом первой инстанции было вынесено решение о замене обязательных работ (396 часов) наказанием в виде лишения свободы: из расчета один день лишения свободы за 8 часов обязательных работ определено к отбытию 49 дней лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. После вступления постановления в силу Т. обязан явиться в территориальный орган УФСИН России, получить предписание о направлении и самостоятельно следовать к месту отбывания

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 (ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 2.

наказания. Срок отбывания исчислен со дня прибытия в колонию, в него засчитано время следования из расчета один день за один день. Поданная Т. апелляционная жалоба была оставлена судом апелляционной инстанции без удовлетворения. Апелляционный суд полно и всесторонне изучил представленные материалы, которые давали суду достаточно оснований считать Т. злостно уклоняющимся от исполнения наказания в виде обязательных работ без уважительных причин. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что решение суда первой инстанции законно, мотивировано и обоснованно. Приведенные Т. доводы о наличии на иждивении малолетнего ребенка, тяжелом материальном положении и неофициальном трудоустройстве не являются основанием для отмены постановления суда первой инстанции. Постановление районного суда оставлено без изменения.

В соответствии с пп. «б» — «г» п. 2 ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁵ при решении вопроса, является ли уклонение злостным, судам необходимо проверять, применялись ли к осужденным УИИ предупреждения, указанные в ч. 1 ст. 29, ч. 2 ст. 46 и ч. 2 ст. 58 УИК РФ⁶.

В случае злостного уклонения предусмотрена замена исправительных работ принудительными или лишением свободы в соответствии с ч. 4 ст. 50 УК РФ. Злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ, согласно ч. 3 ст. 46 УИК РФ, признается осужденный, допустивший повторную неявку на работу без уважительных причин в течение 5 дней со дня получения предписания УИИ; неявку в УИИ без уважительных причин; прогул или появление на работе в состоянии опьянения. Злостно уклоняющимся является также лицо, которое скрылось с места жительства и местонахождение которого неизвестно.

Например, приговором городского суда П. осужден по ч. 1 ст. 157 УК РФ к 3 месяцам

исправительных работ с удержанием 5 % из заработной платы в доход государства. Осужденный П. был поставлен на учет в УИИ УФСИН России, где ему в ходе профилактической беседы были разъяснены порядок, условия и положения закона, регулирующего правила отбывания наказания, а также ответственность за уклонение от отбывания данного вида наказания, отобрана подписка. П. выдано предписание для трудоустройства. Вместе с тем осужденный П., будучи предупрежденным об ответственности, не явился по предписанию для трудоустройства в течение 5 дней и далее — по вызову в инспекцию; аналогичные нарушения были совершены повторно спустя 10 дней, при этом каких-либо сведений об уважительности причин неявки П. не представил. После того как П. нарушил порядок отбывания наказания, инспектор отобрал у него объяснение и вынес предупреждение. При разбирательстве судом было учтено всё вышеизложенное и вынесено решение о замене неотбытой части исправительных работ на более строгое наказание — лишение свободы.

При отбывании ограничения свободы также возможно изменение вида наказания на более строгое при выявлении злостного уклонения в соответствии с ч. 5 ст. 54 УК РФ. Злостным уклонением считается:

- нарушение порядка и условий отбывания наказания в течение года после применения официального предостережения;
- отказ осужденного от использования технических средств;
- покидание места жительства, неопределение местонахождения в течение 30 дней;
- неприбытие в УИИ, выписавшую предписание.

Следует отметить, что замена на более строгое наказание возможна только в случаях, когда ограничение свободы назначено в качестве основного наказания по ч. 5 ст. 53 УК РФ. Если ограничение свободы назначается как дополни-

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

⁶ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.06.2021 № 77-1949/2021 // URL: <https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=information> (дата обращения: 01.06.2022).

тельное наказание, признаки злостного уклонения регламентируются частью 1 ст. 314 УК РФ.

Из материалов судебной практики: Г. осуждена по ч. 1 ст. 58 с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на 7 лет и 2 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Постановлением районного суда неотбытая часть наказания в виде лишения свободы сроком 1 год 3 месяца 11 дней заменена ограничением свободы на тот же срок. Осужденной Г. установлены соответствующие ограничения. Г. была поставлена на учет в УИИ, ознакомлена с порядком и условиями отбывания наказания, а также ответственностью за уклонение. При освобождении из колонии общего режима Г. было выдано предписание о необходимости явки в УИИ в установленный срок, однако в течение 5 дней с момента освобождения, включая дату обязательной явки, Г. не явилась и находилась за пределами области, нарушив возложенные судом ограничения, за что ей были вынесены предупреждение и официальное предостережение. Начальник УИИ УФСИН РФ обратился в суд с представлением о замене Г. оставшейся части наказания в виде ограничения свободы лишением свободы.

Изучив все обстоятельства, суд первой инстанции пришел к выводу, что Г. в период срока отбывания наказания в виде ограничения свободы соответствующих выводов для себя не сделала, на путь исправления не встала. Представление в отношении Г. было удовлетворено: неотбытая часть наказания в виде ограничения свободы сроком 4 месяца 24 дня заменена на лишение свободы сроком 2 месяца 12 дней с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Суд апелляционной инстанции признал обжалуемое постановление отвечающим требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, а именно: основанным на объективных данных, принятых в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, а доводы апелляционной жалобы

несостоятельными и не подлежащими удовлетворению⁷.

В случае уклонения либо злостного нарушения порядка и условий отбывания осужденным наказания в виде принудительных работ предусмотрена возможность их замены на лишение свободы в соответствии с ч. 6 ст. 53.1 УК РФ. Признание осужденного уклоняющимся регламентировано частью 1 ст. 60.17 УИК РФ и включает:

- уклонение от получения предписания;
- неприбытие к месту отбывания принудительных работ в установленный срок;
- невозвращение по истечении разрешенного срока выезда в исправительный центр;
- самовольное оставление исправительного центра (места работы, места проживания) более чем на 24 часа.

В перечень нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ в соответствии со ст. 6–15 УИК РФ включены:

- нарушение общественного порядка, за которое осужденный был привлечен к административной ответственности;
- нарушение трудовой дисциплины;
- нарушение установленных центром правил проживания;
- неявка без уважительных причин в исправительный центр на регистрацию.

К злостным нарушениям относят:

- употребление спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ;
- мелкое хулиганство;
- неповиновение представителям администрации исправительного центра;
- организация забастовок или иных групповых неповиновений и участие в них;
- отказ от работы;
- самовольное оставление исправительного центра без уважительных причин;
- несвоевременное возвращение (более 24 часов) к месту отбывания наказания.

Злостным признается осужденный, совершивший в течение года три нарушения или одно злостное нарушение.

⁷ Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 22.11.2021 № 22-2913/2021 // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2022).

Так, С. приговорен к отбыванию восьми месяцев лишения свободы, будучи осужденным по ч. 1 ст. 228 и по ч. 5 ст. 69 УК РФ к одному году и двум месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Впоследствии постановлением суда неотбытая часть наказания была заменена принудительными работами на срок шесть месяцев с удержанием 15 % заработка в доход государства. В суд начальник исправительного центра обратился с представлением о замене С. неотбытой части принудительных работ на лишение свободы, так как осужденным был нарушен порядок отбывания наказания в виде принудительных работ. В качестве учреждения исполнения наказания избрана колония строгого режима, срок рассчитан как один день лишения свободы за один день принудительных работ.

С. обратился в суд с апелляционной жалобой об отмене судебного решения, в которой он не оспаривал допущенные нарушения, но указывал на их незначительность. С. также обратил внимание на факт своего трудоустройства, в связи с чем имел возможность производить отчисления из заработной платы, а также указал, что суд не представил ему для ознакомления копию судебного протокола. Из материалов дела известно, что С., отбывая наказание в виде принудительных работ, вышел за пределы исправительного центра и к установленному сроку не вернулся, в связи с чем ему был вынесен выговор. На следующий день осужденный не вышел на утреннюю проверку, нарушив правила исправительного центра. С. был признан злостным нарушителем, и представлением дисциплинарной комиссии центра к нему применено взыскание в виде водворения в помещение для нарушителей на 15 суток. Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела, признал обжалуемое постановление законным и обоснованным⁸, оставив жалобу С. без удовлетворения.

Рассмотренные случаи демонстрируют факты замены вынесенного наказания на более

строгое в случаях неоднократных нарушений или допущения злостного нарушения осужденными, закрепленные законодательно утвержденным перечнем. Кроме указанных ранее нарушений, предусмотрено еще одно основание замены наказания на более строгое — уклонение от отбывания любого назначенного наказания⁹.

Имеется несколько особенностей, на которые следует обратить внимание при рассмотрении случаев злостного уклонения и применения наказания к осужденным.

Например, в случае уклонения осужденного от отбывания наказания при исчислении давности обвинительного приговора срок, в течение которого осужденный уклонялся, не принимается в расчет по ч. 2 ст. 83 УК РФ. Срок давности возобновляется в случае явки с повинной осужденного либо с момента его задержания.

В общий срок давности обвинительного приговора засчитывается срок, истекший к моменту уклонения.

При принятии решения о приостановлении срока давности исполнения обвинительного приговора учитывается отличие сущности уклонения от злостного уклонения от отбывания наказания, что также влияет на решение о замене наказания на более строгое.

1. В УК РФ содержатся составы преступлений — побег из мест лишения свободы (ст. 313), уклонение от отбывания лишения свободы (ч. 2 ст. 314). Лица привлекаются к ответственности за совершение противоправных деяний по этим статьям, что радикально отличает совершенные преступления от злостного уклонения, которое не образует состава преступления.

2. Замена наказания на более строгое как следствие злостного уклонения является правом суда, в то время как приостановление сроков давности в случае уклонения от отбывания наказания — обязательно.

3. До настоящего времени нет четкого разграничения между злостным уклонением от

⁸ Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 24.03.2020 по делу № 22-373/2020 // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2022).

⁹ Кауфман М. А. Уклонение от исполнения и отбывания наказания как вид негативного посткриминального поведения и его уголовно-правовое значение // Уголовное право. 2018. № 1. С. 53–60.

отбывания наказания с установленным сроком и неисполнением наказания, не являющегося срочным, например уплаты штрафа¹⁰.

Определены также общие признаки преступных уклонений от исполнения/отбывания наказания в форме бездействия и уголовных проступков:

а) по своей сути являются формами негативного посткриминального поведения;

б) в основе лежат юридические факты, которые при соблюдении определенных уголовным законом обстоятельств влекут наступление негативных правовых последствий, ухудшающих правовое положение лица, их совершившего;

в) указанные юридические факты как разновидности уголовных проступков не обладают общественной опасностью в степени, присущей преступлениям;

г) общественная опасность может определяться как повторяемостью (злостностью) юридического факта, так и его возможностью навредить охраняемым уголовным законом общественным отношениям;

д) затрагивают группу общественных отношений, которые регулируются нормами уголовного и уголовно-исполнительного права.

Иными словами, уклонения от исполнения наказания или отбывания назначенного наказания в форме уголовно-противоправного преступного бездействия как составляющие части существующего, но не признанного законодателем уголовно-правового феномена под названием «уголовный проступок» представляют собой

самостоятельные юридические факты, которые при соблюдении определенных уголовным и уголовно-исполнительным законодательством оснований влекут наступление негативных последствий, ухудшающих правовое положение лица, их совершившего.

Подводя итог, хотелось бы еще раз отметить актуальность и важность исследования преступных уголовно-правовых деяний в различных их проявлениях. Государство с демократическим режимом управления, провозглашающее высшей ценностью человека с его правами и свободами, не может при защите этих ценностей использовать исключительно репрессивные и наиболее жесткие формы защиты. Это влечет нарастание социальной напряженности, рост уголовно направленных конфликтов, нивелирование таких принципов уголовного права, как справедливость, гуманизм, а главное — сводит на нет эффективность поставленных целей применения наказания¹¹. Данные выводы подтверждают целесообразность нетрадиционных для практики российского уголовного права исследований, относящихся к уголовно-противоправному, но не преступному поведению. Результаты исследования также подтверждают выводы ряда ученых о необходимости законодательного закрепления категории «уголовный проступок».

С учетом того, что указанные уголовно-правовые явления представляют собой межотраслевой институт, следует рассматривать внесение соответствующих изменений как в Уголовный, так и в Уголовно-исполнительный кодекс РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Власов Ю. А., Михаль О. А. Административная преюдиция как вид уголовного проступка // Современное право. — 2019. — № 6. — С. 119–125.
2. Гарбатович Д. А. Классификация преступных уголовно-правовых деяний сквозь призму методов регулирования уголовных правоотношений // Администратор суда. — 2022. — № 1. — С. 39–41.
3. Кауфман М. А. Уклонение от исполнения и отбывания наказания как вид негативного посткриминального поведения и его уголовно-правовое значение // Уголовное право. — 2018. — № 1. — С. 53–60.

Материал поступил в редакцию 1 июня 2022 г.

¹⁰ Кауфман М. А. Указ. соч. С. 55.

¹¹ Гарбатович Д. А. Классификация преступных уголовно-правовых деяний сквозь призму методов регулирования уголовных правоотношений // Администратор суда. 2022. № 1. С. 39–41.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vlasov Yu. A., Mikhal O. A. Administrativnaya preysuditsiya kak vid ugovnogo prostupka // Sovremennoe pravo. — 2019. — № 6. — S. 119–125.
2. Garbatovich D. A. Klassifikatsiya neprestupnykh ugovno-pravovykh deyanii skvoz prizmu metodov regulirovaniya ugovnykh pravootnoshenii // Administrator suda. — 2022. — № 1. — S. 39–41.
3. Kaufman M. A. Uklonenie ot ispolneniya i otbyvaniya nakazaniya kak vid negativnogo postkriminalnogo povedeniya i ego ugovno-pravovoe znachenie // Ugolovnoe pravo. — 2018. — № 1. — S. 53–60.